

РОССИЙСКИЕ ХРИСТИАНЕ И ВОЙНА В УКРАИНЕ:

Модели поведения в контексте библейских образов

Аннотация. В статье поднят вопрос о реакции российских христиан на российское вторжение в Украину, рассмотрен ряд библейских образов для богословского осмысления этой реакции и предложен ряд шагов по преодолению системного надлома в украинно-российских церковных отношениях. Автор считает, что причиной невнятной реакции российских христиан на войну в Украине является страх и настаивает: церкви в обеих странах после войны должны стать основой общенационального примирения.

Ключевые слова: война, российские христиане, Понтий Пилат, друзья Иова, коллективная ответственность

Title: Russian Christians and the War in Ukraine: Behavior Patterns in the Context of Biblical Images

Annotation. In this article the question of the reaction of russian christians to the russian invasion to Ukraine was raised, biblical images for theological understanding of this reaction were studied, steps to overcome the systemic fracture in Ukrainian-Russian church relations were proposed. The reason of the vague reaction of russian christians to the war in Ukraine is fear, the author believes. In author's opinion, the churches in both countries after the war should become the basis of the whole national reconciliation.

Keywords: war, russian christians, Pontius Pilate, Job's friends, collective responsibility.

Максим Нестеренко, христианский писатель и публицист, магистр бухгалтерского учета и аудита, налоговый эксперт медиа-компании «Factor.Media», уроженец г. Харькова.

Введение

◆ Российская агрессия против Украины продолжается вот уже два месяца. Учитывая масштабы конфликта и количество жертв, война затронула все сферы общественной жизни в обеих странах. Конечно же, не стала здесь исключением и церковь. Церковные лидеры, да и простые верующие в каждой из стран уже сделали массу высказываний по поводу происходящего.

Все это время объектом моего пристального внимания было поведение российских христиан. Библейский призыв «плакать с плачущими» (Рим. 12:15) отсылает нас к особой солидарности, сформированной внутри Церкви. Будучи единым Телом Христовым, христиане из разных городов и стран, обязаны:

- (1) проявлять искреннее внимание и участие к бедам своих братьев и сестер;
- (2) оказывать им посильную поддержку в моральной и материальной форме;
- (3) принимать на себя ответственность в тех случаях, когда наши слова или действия в прямой или косвенной форме наносят вред нашим братьям и сестрам.

Именно из этих трех простых тезисов исходит моя методологическая призма, использованная при анализе того, как ведут себя сейчас российские христиане. Конечно, любой анализ предполагает некоторое обобщение. Поэтому сразу оговорюсь: мои выводы отражают общие тенденции и взгляды, которые доминируют в российских церквях и в российскоязычных церквях за рубежом. Исключения есть, но они, как и водится в таких случаях, лишь подтверждают правила. Отдавая должное и даже выражая искреннее восхищение, например, позицией Юрия Кирилловича Сипко, вынужден констатировать, что это «глас вопиющего в пустыне». Глас, который тонет в общем хоре безответственных, невнятных, а то и откровенно враждебных заявлений.

В целом по результатам сделанных наблюдений можно заключить, что российское христианство «взвешено на весах и найдено очень легким» (Дан. 5:27). Вместо трех вышеуказанных принципов христианской солидарности, мы видим в российской церковной среде признаки безразличия, встречных обвинений и ухода от какой-либо ответственности за происходящее, как на личном, так и на коллективном уровне. Естественно, вышеуказанные тенденции всячески маскируются елейной и показательно-благочестивой фразеологией, под которую искусственно притягиваются библейские тексты. Однако такая фразеология все больше напоминает фиговый лист, не способный прикрыть реальную духовную наготу тех, кто к ней прибегает.

Ричард Вурмбранд справедливо указывал на то, что язык любви и язык искушения очень похожи. Одни и те же слова «я тебя люблю» может говорить молодой девушке и мужчина, который хочет провести с ней всю жизнь, и мужчина, которому она нужна только на одну ночь^[1]. Именно в эту ловушку попали сейчас российские христиане. Произнося формально правильные слова о любви к врагам, о христианском прощении, об отсутствии осуждения, они вкладывают в них иной смысл, нежели Христос и авторы библейских текстов. Так всегда происходит тогда, когда человеком руководит страх. Желая замаскировать этот страх, человек облакает его в личину «благоразумия», «сдержанности» и «равноудаленности от противоборствующих сторон».

Священное Писание содержит достаточно примеров, позволяющих нам определить, что же на самом деле лежит в основе нынешних заявлений российских церковных лидеров и тех реплик, которые так расхожи в среде обычных верующих советского и постсоветского «разлива». Именно библейские образы, отражающие истинную мотивацию тех заявлений, которые мы сегодня слышим от российских верующих, лежат в основе тех названий, которые я избрал в качестве подзаголовков.

В свою очередь, каждый из названных «синдромов» – это симптом той глобальной болезни, которая поразила сегодня российские церкви. Имя этой болезни «трусость», а ее побочными эффектами являются лень ума, беспринципность, пассивное соглашательство, поверхностное чтение Библии, отсутствие критического мышления, заискивание перед внутренней аудиторией и сильными мира сего и т.д. и т.п.

Страх утратить комфортный образ жизни, обильные финансовые влияния от политически ангажированной части «паствы» и подвергнуться давлению от государственных органов, толкают российских церковных деятелей на заявления, которые в большей части отражают не библейскую, а «политкорректную» истину, которая не отражает четкой позиции, зато вроде бы «никого не обижает». Особенно забавно выглядит, когда подобного рода «политкорректные» заявления по поводу войны в Украине делают те, кто совсем недавно упрекал других в «либерализме» по вопросам одежды, сексуальной чистоты, отношению к ЛГБТ и т.д.

Сегодняшняя моя статья не призвана сеять вражду или ограничиться бесполезной критикой. Почти год назад, еще до начала полномасштабной войны, я писал по поводу украино-российских церковных отношений: «Христиане обеих стран должны будут выработать платформу, в рамках которой сначала примирятся сами, а затем – станут авангардом общенационального украино-российского примирения»^[2].

^[1] Вурмбранд Р. Пытаемы за Христа. – Bartlesville, OK: Living Sacrifice Book Company, 1967. – С. 13.

^[2] См.: Нестеренко М. Открытое обращение к Алексею Прокопенко. – <https://slovoproslovo.info/ru/otkrytoe-obraschenie-k-alekseyu-prokopenko/>

Примирение предполагает три конкретных шага со стороны виновного:

1. признание вины;
2. покаяние;
3. компенсация нанесенного ущерба.

Примирение, которое не сопровождается тремя указанными шагами, является бутафорским и не снимает ни материальный, ни моральный груз последствий, которые принесла с собой война. Моя статья направлена на то, чтобы:

- 1) зафиксировать для истории и задокументировать звучащие ныне откровенно греховные заявления российских церковных деятелей, от которых они будут всячески отрещиваться после войны;
- 2) определить истинную суть подобных заявлений и наметить пути к покаянию российских христиан.

Российские христиане в будущем должны явить пример признания вины и покаяния всему своему народу. Без этого примирение, а тем более восстановление доверительных отношений между украинцами и россиянами невозможно. Не только в масштабах всего общества, но и в более узких масштабах межцерковных отношений.

Синдром Пилата

«Итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти. Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы» (Мф. 27:17-24).

◆ Нам всем известен этот евангельский фрагмент. Иисус мешал иудейским религиозным вождям, разрушая Своими поступками их авторитет, мифологию и пропаганду. Другими словами, дальнейшее присутствие Иисуса в среде народа угрожало самому факту существования этих вождей в привычном для них статусе. Они могли оказаться на маргине не только религиозной, но и общественно-политической жизни, поскольку Иисус уже обладал большим авторитетом, чем они (Мф. 7:29).

Будучи неспособны что-либо противопоставить Иисусу в духовной сфере, религиозные вожди решили физически уничтожить Его. Это не было спонтанное решение, оно зрело в течении длительного периода времени и окончательно оформилось после того, как Иисус воскресил Лазаря (Ин. 11:53). И вот, когда подвернулся подходящий момент, они воспользовались ситуацией и набросились на Иисуса, примерно так же, как сейчас российская армия на Украину. Аналогия совсем не надумана, ведь независимая Украина точно так же мешает россии и ставит под вопрос ее статус как «сверхдержавы». И россия напала на Украину не спонтанно: это нападение планировалось много лет.

Итак, фарисеи решили убить Иисуса, и, выбрав удачный момент, схватили Его. И вот в этот момент в столь драматичном евангельском сюжете появляется новый персонаж – прокуратор Понтий Пилат. Он знает, что Иисус ни в чем не виноват. Он знает истинную мотивацию фарисеев, которые требуют Его казни. Он получает дипломатический сигнал от собственной жены, которым подтверждается его собственные оценки. И тем не менее, Пилат не делает ничего, чтобы спасти Христа. Все, на что он оказался способен – это демонстративно умыть руки, чтобы успокоить свою совесть и снять с себя ответственность за убийство Праведника.

Пилат не поддерживал казнь Иисуса. Но и какого-либо реального сочувствия к «Праведнику Сему» Пилат тоже не испытывал. Например, он «взял Иисуса и велел бить Его» (Ин. 19:1), а затем дважды заявил: «Итак, наказав Его, отпущу» (Лк. 23:16, 22). Пилат знал, что Иисус не виноват, но все равно приказал бить Его. Зачем? А просто так, чтобы «сделать угодное народу» (Мк. 15:15). Пилат рассчитывал, что публичная порка удовлетворит народ, который жаждал крови, а после этого он отпустит Иисуса, и Он останется жив. В результате и волки сыты, и овцы целы.

Говоря современным языком, Пилат пытался быть «вне политики» и сохранить «нейтралитет». Он не хотел обидеть ни сторонников, ни врагов Иисуса. Однако расчет Пилата не оправдался. «Волки» не насытились избиванием Праведника, а потребовали Его смерти. И Пилат согласился с убийством невинного, вопреки закону, вопреки жене и вопреки личным принципам. Пилат не был враждебен или дружелюбен к Иисусу. Пилат был к Нему безразличен. Обязанность любого судьи – обеспечить беспристрастное разбирательство и принять объективное решение в соответствии с законом, независимо от давления, которое на него оказывается.

Пилат вначале был таким судьей. Но когда ему дали понять, что дальнейшая принципиальность будет угрожать его личному положению («если отпустишь Его, ты не друг кесарю» – см. Ин. 19:12), он вынес заведомо неправомерное решение. Теша себя тем, что внутренне, «у себя в сердце», он это решение не поддерживает, поскольку умыл руки и таким образом отмежевался от палачей Иисуса. Конечно, Бог учитывает состояние нашего сердца, поэтому Иисус и сказал Пилату: «Более

греха на том, кто предал Меня тебе» (Ин. 19:11). Однако эти слова не означают, что Пилат не виноват. Да, он виноват меньше, чем книжники и фарисеи, но на нем тоже есть грех.

На мой взгляд, именно «синдром Пилата» сейчас наиболее распространен среди российских христиан и в российскоязычных церквях за границей. На словах они «против войны» и «за мир во всем мире», они «молятся и переживают», возможно, даже собирают финансовую или материальную помощь для пострадавших или принимают украинских беженцев. Но у них не хватает мужества, чтобы открыто заявить, кто начал войну, кто является ее виновником и осудить этого виновника. Страх «обидеть» пророссийскую аудиторию, потерять финансирование российскими деньгами и навлечь на себя гнев российской власти оказываются сильнее, чем готовность открыто назвать зло злом.

Именно поэтому я не верю во все эти призывы оставаться «вне политики», быть «нейтральными», помнить, что «наше жительство на небесах» и что «мы – граждане неба». На мой взгляд, в устах большинства христиан это – отговорки, взятые на вооружение под конкретную ситуацию в Украине, а не принципиальная позиция. В реальной жизни те, кто громко кричит о том, что они «вне политики» никогда таковыми не являются. Они могут праздновать 9 мая, спорить о Трампе и Байдене и быть в курсе последних высказываний Путина. Они с легкостью дают моральные оценки политическим событиям. Но как только такая оценка может нести угрозу их личному благополучию, они внезапно вспоминают, что царство Христа не от мира сего, а наше жительство на небесах.

Я настаиваю, что в основе всех невнятных и обтекаемых заявлений российских христиан по поводу войны в Украине лежит страх и безразличие. То есть те же самые мотивы, которые побудили Пилата принять решение о распятии Иисуса. Показательно, что Пилат по своей профессии был политиком. И его решение о распятии Иисуса было сугубо политическим. Ведь «политика – это искусство возможного», и с этой точки зрения Пилат вышел из сложившейся ситуации с минимальными потерями. Он убил всего одного невиновного человека, а если бы фарисеи подняли мятеж, убитых могло быть гораздо больше. Аналогичным образом рассуждал и другой «политик» – Каиафа:

«Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:47-50).

Именно политическая целесообразность вынудила Пилата распять Христа. Она же во многом руководила фарисеями, когда они принимали

решение убить Иисуса. Политическая целесообразность руководила также и Путиным в его решении атаковать Украину. Во всех случаях предполагается достижение определенной политической цели. А тот факт, что достижение этой цели сопровождается убийством невинного, просто не принимается в расчет. В этом суть политики. Вот, например, высказывание нынешнего руководителя российской делегации на украино-российских переговорах, в прошлом министра культуры россии, Владимира Мединского:

«В политике моральные нормы неприменимы. То есть для публики (и на публике) политики, конечно, руководствуются общепринятыми нормами морали и интересами народа, но на практике они следуют собственным интересам, в лучшем случае – интересам своих партий и кланов... Любители песнопения о несчастной Финляндии твердят, что эта маленькая страна потеряла 10% своей территории, что 430 000 жителей вынужденно переселились в глубь Финляндии, создавая социальные проблемы. Разумеется, это ужасно. Но, во-первых, если вы – руководитель Российского государства, то и думать вы будете в первую очередь о своих подданных. Если будет нужно пустить голыми на снег несчастных финнов, чтобы ваш народ был в безопасности – вы, не имея выбора, будете разорять и изгонять финнов»^[3].

Война в Украине – это практическое воплощение подобных человеконенавистнических идей. Во имя и под лозунгом «безопасности россии» миллионы украинцев изгоняют из их домов и разоряют их жилье. И в этом состоит политическая целесообразность путинского режима. Наплевать на моральные принципы и страдания одних людей во имя того, чтобы обеспечить безопасность другим людям. И разве не так ведут себя российские христиане, не способные осудить войну в Украине?

Сегодня в Украине от российского оружия массово гибнут невинные люди, в том числе рожденные свыше христиане. Российские церкви, формально осуждая войну, всячески избегают говорить о том, кто является виновником этой войны. Не осуждают его действия и не призывают к покаянию. Это выглядит примерно так, как если бы в 4-й главе Бытия было просто написано об убийстве Авеля, но ни слова не сказано о Каине, и о тех мотивах, которые побудили его поднять руку на брата. Авель пострадал, научился смирению, пролил свою кровь... А Каина вообще нет! Не надо о нем говорить. Да, и кто сказал, что это именно Каин убил Авеля? Может, это каинофобский фейк?

Невозможно себе представить Евангелие без упоминаний о конфликтах между Христом и фарисеями, о Каиафе, о подкупе Иуды Искарйота, о позорном ночном суде у Анны, о беснованиях синедриона перед Пилатом,

^[3] Мединский В. Война: Мифы СССР, 1939-1945. – М.: Олма Медиа Групп, 2011. – С. 60, 116.

о взятке, которую фарисеи дали римским стражникам, которые сторожили тело Иисуса... Гонения на христиан со стороны иудеев, которые происходили в первые годы после воскресения Христа во многом были обусловлены именно тем, что Его последователи прямо говорили, что Иисус был распят иудейской религиозной элитой и тем самым подмачивали репутацию этой «элиты». И если бы первыми христианами руководил страх, они бы прекратили говорить о Христе.

Повторяю еще раз: в основе витиеватых высказываний российских христиан о происходящем в Украине лежит страх. Причем некоторые российские церковные

деятели этого даже не скрывают. Возьмем, например, высказывание известного российского богослова и проповедника Алексея Прокопенко: «Друзья, в нашей стране приняты законы, по которым за неосторожные высказывания в публичном пространстве могут посадить на 15 лет. Не на 15 суток, как за хулиганство, а на 15 лет, как за измену Родине. Поэтому мы весьма ограничены в том, что мы можем говорить публично».

Интересная логика. Если бы Алексей жил в I веке, он, вероятно, вообще отказался бы от проповеди Евангелия. Ведь фарисеи «накрепко запретили» проповедовать о Христе (Деян. 5:28). И тем, кто нарушал этот запрет, угрожало не 15 лет тюрьмы, а не смертная казнь. Показательно, что Алексей Прокопенко, старательно изображая из себя «аполитичного» христианина, на практике ведет себя как чистой воды политик. Он не способен выдавить из себя ни капли осуждения по отношению к тем, кто заставляет страдать его братьев и сестер в Украине. Зато он просит сочувствия к себе как к страдающему от законов своего государства. Которые приняты теми же людьми, от которых страдают и украинцы.

Представим себе, что какая-то группа христиан в I веке призвала бы «просто говорить об Иисусе». Зачем говорить о том, кто Его распял, почему это произошло и при каких обстоятельствах? Ведь это «политика» и «второстепенные детали». Главное, что Иисус воскрес! Давайте просто говорить о Его любви и молиться! Не будем «осуждать» фарисеев! Ведь если говорить о том, что они распяли Иисуса, их сторонники могут на нас обидеться, а риск ареста многократно возрастет. Однако это и есть искажение Евангелия. Поступать так – значит, выполнять требования

тех, кто «принуждает вас обрезать, чтобы не быть гонимыми за крест Христов» (Гал. 6:12).

Некоторые другие российские деятели подходят к вопросу более изощренно. Они ссылаются на слова апостола Петра: «Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу» (1 Пет. 2:20). Логика нехитрая. Она сводится к тому, что, осуждая политику российского государства по отношению к Украине, российские христиане совершат «проступок». И если их за этот «проступок» накажут, то это будет страдание не за Христа, а заслуженное страдание, предназначенное для «злодеев» (см. 1 Пет. 4:15).

На первый взгляд, в таком подходе есть смысл. Однако на самом деле это такая же лукавая попытка «умыть руки», как и в случае с Пилатом. Во-первых, называть зло злом – это не проступок, а добродетель (см. Иак. 5:12; Ис. 5:20). Поэтому тот, кто страдает за осуждение зла, страдает именно как христианин (см. 1 Пет. 4:16). Именно так пострадал Иоанн Креститель, осудивший Ирода за брак с женой брата (Мф. 14:1-5). Современные российские христиане, наверное, сказали бы, что Иоанн попал в тюрьму по глупости. Полез «в политику» и в личную жизнь Ирода, вместо того, чтобы проповедовать о высоких духовных принципах. Но Иоанн считал по-другому.

Во-вторых, как показывает практика, христиане, склонные действовать исходя из политической целесообразности, будут так действовать всегда. Ричард Вурмбранд описывал случай, когда после Второй мировой войны и установления коммунистической власти в Румынии многие религиозные деятели стали заявлять, что у коммунизма с христианством много общего^[4]. И это при том, что коммунисты на тот момент уже убили множество христиан в СССР. Что двигало этими религиозными деятелями? Страх и политическая целесообразность. Они тоже убеждали себя, что открыто осуждая коммунизм, они бы страдали не за Христа, а за противление царю, которого надо чтить.

Но если попасть в тюрьму за осуждение тех, кто убивает твоих братьев во Христе – это не страдания за Христа, то что же тогда страдания за Христа? Вероятно, люди, которые говорят, что они «готовы страдать за Христа, но не будут страдать за политику» вообще страдать не собираются. Они будут расхваливать Путина и «русский мир», как современники Ричарда Вурмбранда расхваливали Сталина и коммунистическую идеологию. Например, некий московский церковный деятель Андрей Серых в связи со смертью Жириновского разразился комплиментами в адрес того, кто многократно призывает бомбить Украину. Серых называет Жириновского не только «ярким политиком», но и «христианином». Что это, если не плевок в лицо Христу?

^[4] Вурмбранд Р. Пытаемы за Христа. – Bartlesville, OK: Living Sacrifice Book Company, 1967. – С. 13-14.

Можно сказать, что такие высказывания – плод агрессивной пропаганды российских СМИ. Однако заявления церковных деятелей российской эмиграции звучат в том же духе политической целесообразности. Например, проживающий в Эстонии лидер так называемого «Движения искателей Бога» Сергей Шидловский постоянно подчеркивает, что он «будет нейтральным» в отношении украинно-российской войны и сетует, что некоторые в его «многонациональной» команде возникают ссоры из-за происходящего в Украине^[5].

Я настаиваю, что любая «нейтральность» в украинно-российской войне – это нейтральность Понтия Пилата. Его «нейтральность» означала молчаливое одобрение казни невинного Иисуса. Сегодня «нейтральность» по отношению к российской агрессии против Украины означает молчаливую поддержку тех преступлений, которые российская армия совершает в этой стране. Об этом прямо сказал один из высокопоставленных чиновников Европейского Союза Жозеп Боррель:

«Защита Украины от российского вторжения означает, что мы отвергаем закон джунглей, когда "кто сильнее, тот и прав". Быть "нейтральным" это ложный подход. Одна страна напала на другую. Ставя между ними знак равенства, невозможно отличить агрессора от жертвы. Такой "нейтралитет" может быть обусловлен разными причинами – от скрытой симпатии до страха перед репрессиями. Однако на практике он превращается в поддержку России и ее агрессивной войны»^[6].

Остается только догадываться, почему то, что понятно даже осторожному в выражениях европейскому чиновнику, до сих пор не понятно многим церковным деятелям российскоязычной эмиграции? Ведь они имеют доступ к свободным СМИ и могут наблюдать воочию все последствия агрессивной политики России. А может все им на самом деле давно件нятно? И их «нейтралитет» всего лишь прикрывает пророссийскую позицию и страх перед потерей российской аудитории и российских денег?

Все вышеприведенные (и многие другие) российские деятели всячески подчеркивают, с одной стороны, свою обеспокоенность происходящим в Украине, а с другой стороны – свою политическую нейтральность. И то, и другое – ложь. В реальности им так же наплевать на происходящее в Украине, как Пилату на судьбу Иисуса. Конечно, прямо они об этом не скажут. Могут пустить слезу и сказать, что молятся об Украине. Могут умыть руки, заявив, что они в душе против войны. Но своя судьба и судьба своих детей их волнует куда больше, чем судьба украинских

[5] См.: Обращение Сергея Шидловского в связи с войной в Украине. – <https://www.youtube.com/watch?v=9gUaneVHCjs>.

[6] Borrel J. Russia's war against Ukraine: where do we stand and what can the future bring? – https://www.eeas.europa.eu/eeas/russia%E2%80%99s-war-against-ukraine-where-do-we-stand-and-what-can-future-bring_en

детей, которых убивают российские бомбы. Поэтому лучше молчать об убийстве украинских детей (даже если это дети твоих братьев во Христе), чем говорить правду и самому оказаться в тюрьме или оставить своих детей без еды.

Парадокс, но именно те, кто громче всех кричит о том, что они «вне политики» на практике больше всего подражают политикам. Пилат предпочел убить невинного Иисуса, чем потерять пост прокуратора. Российские деятели предпочитают молчать о преступлениях российской армии, лишь бы не навлечь на себя гнев российских властей и не обидеть российскоязычную аудиторию. Поступать так – значит руководствоваться политической целесообразностью. Получается, что Алексей Прокопенко, Сергей Шидловский и многие другие «граждане неба» не просто «влезают в политику», но и напрямую занимаются политикой. Сколько бы они не говорили о своем жительство на небесах, их действия говорят о том, что они заботятся как раз о земных благах.

Показательно также, что большинство российских церковных деятелей высказываются о происходящем в Украине с опозданием, и в каком-то смысле вынужденно и неохотно. Они откровенно подчеркивают, что делают свои заявления потому, что их аудитория требует озвучить позицию по этому вопросу. Другими словами, если бы не «просьбы трудящихся» большинство указанных деятелей предпочли бы отмолчаться. Мотив тот же – политическая целесообразность. Но если эти господа в самом деле переживают за события в Украине так сильно, как они об этом говорят, не должны ли они были высказаться на эту тему сразу же? Не дожидаясь, пока аудитория начнет бомбардировать вопросами.

Безразличие к происходящему злу и страх перед последствиями, которые наступят, если назвать зло злом – вот истинные причины, по которым «нейтральные и внеполитичные граждане неба» не могут прямо осудить действия российских агрессоров. Они считают, что молчать или же невнятно бормотать общие фразы – это «мудрость». Однако Мардохей и Иоанн Креститель считали иначе. Мардохей предупредил Есфирь:

«Не думай, что ты одна спасешься в доме царском из всех Иудеев. Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете» (Есф. 4:13-14).

Есфирь могла бы ответить Мардохею, что от нее ничего не зависит, и ее слово ничего не изменит. Однако мужество в том и состоит, чтобы оставаться верным Божиим принципам независимо от обстоятельств. А оправдывать свою трусость и безразличие тем, что «наше жительство на небесах» и «мы не должны лезть в политику» – значит лицемерить.

Вспомним книгу Ханны Арендт с показательным названием «Банальность зла»^[7]. В ней автор доказывает, что подавляющее большинство зла совершается обычными людьми, которые «просто выполняют

приказ», молчат или же разводят руками, заявляя, что от них ничего не зависит. В качестве примера приводится жизнеописание одного из самых известных нацистских преступников – Адольфа Эйхмана. Этот человек, ответственный за смерти тысяч евреев во время Второй мировой войны, не был никаким чудовищем или кровожадным монстром. Наоборот, это был примерный семьянин, любящий отец и практикующий католик.

Учение Христа и апостолов предполагает личную ответственность. А это исключает совершение «банального зла» под предлогом того, что «мы не хотели лезть в политику». Бог требует от нас давать конкретную оценку злу и не принимает во внимание наши ссылки и отговорки. Христианское добро требует от нас активного сопротивления злу.

Почему же такой «хороший человек» убивал евреев? Он просто не задавался вопросом, какова моральная оценка его действий. По мнению Эйхмана он «просто выполнял свою работу», не вникая в суть приказов, которые ему отдавали. Такое же «банальное зло» совершил Пилат, когда распял Христа, желая предотвратить бунт в народе и не желая вникнуть «что есть истина». Подобное этому «банальное зло» совершают сегодня те российские церковные деятели, которые не хотят «лезть в политику» и являются «законопослушными гражданами» российского государства, не вникая в то, что законы этого государства преступны и мерзки пред Богом.

Учение Христа и апостолов предполагает личную ответственность. А это исключает совершение «банального зла» под предлогом того, что «мы не хотели лезть в политику». Бог требует от нас давать конкретную оценку злу и не принимает во внимание наши ссылки и отговорки. Христианское добро требует от нас активного сопротивления злу. Требует личной рефлексии. Поэтому всякий, кто пытается «сохранить нейтралитет» между Каином и Авелем в реальности по умолчанию занимает позицию Каина. Он пытается оправдать действия Каина в отношении Авеля или же приуменьшить степень зла, совершенного в этих действиях. И то, и другое недопустимо и греховно:

«Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом» (Пр. 17:15).

Примечательно, что большинство из тех, кто беспокоится о том, чтобы не обидеть россиян однозначными оценками в отношении российской агрессии против Украины, не особо заботится о чувствах украинцев. Многие из числа тех, кто заявляет, что однозначное осуждение России

[7] Арендт Х. Банальность зла. – М.: Европа, 2008.

и политики Путина может оттолкнуть россиян от Христа, во время страданий и массовой гибели украинцев под бомбами выкладывают в своих социальных сетях фотографии с пикников с шашлыками или отдыха на экзотических курортах. О том, что это может как-то задеть и обидеть украинцев они даже не задумываются. Как Пилат приказал бить Иисуса, не задумываясь о том, что Его последователям будет больно на это смотреть.

Наконец, наиболее отвратительным проявлением синдрома Пилата является попытка церковных деятелей пиариться и хайповать на теме войны в Украине. Например, уже упомянутый выше Сергей Шидловский обозначил свое видео как «обращение» в связи с ситуацией в Украине. Однако на практике более чем 70-минутное видео больше напоминает рекламный ролик, в котором Шидловский рассказывает о том, как много он делает для беженцев из Украины. И анонсирует выступление детей беженцев на пасхальном богослужении в его церкви. Ему и подобным пиарщикам на человеческом несчастье, по-видимому, надо напомнить слова Господа:

«Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:2-4).

Синдром друзей Иова

«Сказал Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. Итак возьмите себе семь тельцов и семь овнов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов» (Иов 42:7-8).

Книга Иова – еще один библейский сюжет, который замечательно иллюстрирует поведение российских христиан в связи с войной в Украине. Как мы знаем, Иов – это человек, которого постигла беда. Он в один день лишился своего имущества, своих детей и своего здоровья. После этого к нему пришли Елифаз, Вилдад и Софар – друзья Иова, которые принялись учить его, как надо любить, как праведно жить и как благоговеть перед Богом. Слова друзей Иова лишь внешне имели форму поддержки, реальная суть этих слов заключалась в том, чтобы обвинить Иова:

«Пустословие твое заставит ли молчать мужей, чтобы ты глумился, и некому было постыдить тебя?» (Иов 11:3).

«Нечестие твое настроило так уста твои, и ты избрал язык лукавых» (Иов. 15:5).

«Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего? Да, свет у беззаконного потухнет, и не останется искры от огня его» (Иов 18:4).

Эти и многие другие жесткие обвинения от фальшивых «друзей» были брошены праведному страдальцу Иову в ответ на его искренние вопросы: «Почему со мной произошло такое несчастье? Почему я безразличен тем, кому я раньше делал добро? Почему некоторые из них открыто глумятся над моей бедой и говорят, что так мне и надо?». Эти же вопросы задают сегодня украинские христиане российским. И так же, как в свое время Иов вместо ответов они получают пустопорожние оторванные от жизни разглагольствования, облаченные в псевдо-благочестивый язык. Например, их, как в свое время Иова, обвиняют в несдержанности и в гордости:

«Долго ли ты будешь говорить так? – слова уст твоих бурный ветер!» (Иов 8:2).

«Но пустой человек мудрствует, хотя человек рождается подобно дикому осленку» (Иов 11:12).

«К чему порывает тебя сердце твое, и к чему так гордо смотришь? Что устремляешь против Бога дух твой и устами твоими произносишь такие речи?» (Иов 15:12-13).

Иову было очень больно, как физически, так и морально. Поэтому он имел право выражаться резко. У него было право на эти эмоции (см. Иов 6:1-3). То же самое можно сказать и сегодня об украинских христианах. Российским христианам состояния украинцев не понять, как друзья Иова не понимали глубину его страданий. Уже стало притчей во языцех, как российские христиане (христиане ли?) в ответ на вопли украинских братьев о страдании, о душевной и физической боли, о возмездии для Путина и для российских солдат, цинично произносят нечто вроде: «Ты ожесточен. Надо быть добрее. Мне так больно читать твои недружелюбные высказывания». Друзья Иова говорили ему фактически то же самое:

«Так, глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность» (Иов 5:2).

«О ты, раздирающий душу твою в гневе твоём» (Иов 18:4).

«Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца» (Иов 22:5).

В чем именно друзья Иова были не правы? Что они говорили «не так верно»? Ведь их слова по форме звучали очень благочестиво. Нельзя обвинять Бога, нельзя быть таким самоуверенным, нельзя считать себя

безгрешным... В своей книге «Драгоценное из ничтожного» я предположил, что друзья Иова сами были терзаемы сомнениями и неразрешенными вопросами о том, почему с Иовом произошло несчастье. Но если Иов искренне хотел получить ответ от Бога, то его друзья делали вид, что им все понятно, а Иова пытались всячески «осадить». Мол, неблагочестиво и даже богохульно задавать Богу «такие» вопросы. Друзья Иова «заступались» за Бога. Бог же показал им, что их «услуга» была медвежьей^[8].

Друзья Иова «ради Бога говорили неправду» (Иов 13:7). Нечто подобное мы наблюдаем и в российских церковных кругах в связи с войной в Украине. Украинские христиане говорят о своих страданиях, вопрошают Бога о том, в чем причина произошедшего, а российские «друзья Иова» под видом братской поддержки бросают украинцам встречные обвинения. Суть этих обвинений проста: украинцы не имеют права жестко выражаться в отношении России и не должны предъявлять российскому государству и обществу какие-либо претензии. Христиане должны нести любовь, а если страдают, то переносить эти страдания смиренно.

Подобные призывы к любви и смирению звучат очень лукаво и неестественно. Друзьям Иова было легко рассуждать о том, как надо благоговеть перед Богом, как надо смиренно переносить все, что бы Он ни послал, терпеть и не роптать. Ведь они прекрасно себя чувствовали, и каждый из них знал, что по возвращении от Иова их ждет свой дом и любимые детишки. Примерно так же выглядит, когда россияне, сидя в своих домах и квартирах, попивая кофе, учат любви и смирению украинцев, у которых разрушены города и которые сидят в подвалах, в то время, когда на улице взрываются бомбы. Не могу не присоединиться к оценке, которую дал этим «друзьям Иова» Юрий Сипко:

«Их, учителей любви оказывается пруд пруди. Рассказывают про любовь Божью. Уверенно. Очень убедительно. Чувствую, что сами не любят. Просто, профессия такая.

О благодати Божьей очень красочно и убедительно рассказывают. Возносят прощение, такое небесное качество. В пример приводят Христа умирающего на Кресте. Призыв любить так, как возлюбил Христос, прощать так, как прощает Христос, действует мгновенно и неотразимо. Чую всей душой и сердцем, что ни прощать не умеют, ни благодати Божьей не знают. Просто, профессия такая»^[9].

Показательно, что, призывая украинцев смиренно переносить трудности, сами российские христиане не готовы показать даже элементарный пример смирения. Они постоянно подчеркивают, что «тоже страдают»

^[8] Нестеренко М. Драгоценное из ничтожного. – К.: Mission Eurasia, 2022. – С. 331-332.

^[9] Сипко Ю. Намедни слушал учителей любви... – <https://ieshua.org/yurij-sipko-namedni-slushal-uchitelej-lyubvi.htm>

от войны. Жалуются то на санкции, то на высокие цены, то на плохую монетизацию ютуб-каналов. И этим «страдальцам» даже в голову не приходит, что подобные трудности ни в какой мере не сопоставимы с тем, что переносят христиане в Украине. Не говоря уже о том, что в сознании россиян санкции появились просто так, как стихийное бедствие. Им не приходит в голову мысль о том, что санкции – прямое следствие агрессивной политики Путина, стало быть, у страданий обоих народов один и то же виновник^[10].

Тенденция обвинять украинцев в своих неприятностях наметилась в российской церковной среде довольно давно. Она уходит своими корнями в 2004 год, когда в Украине произошла Оранжевая революция. Активное участие в этой революции приняли украинские христиане-протестанты. Российская власть заподозрила своих протестантов в попытке организовать аналогичный «Майдан» в России и начала массовые проверки протестантских церквей. И как на это отреагировали российские христиане? Они обвинили своих украинских братьев, что те спровоцировали негативное отношение к ним со стороны российских властей^[11]. Произошло фактически то же самое, что и с еврейским народом во времена египетского рабства:

«И пришли надзиратели сынов Израилевых и возопили к фараону, говоря: для чего ты так поступаешь с рабами твоими? соломы не дают рабам твоим, а кирпичи, говорят нам, делайте. И вот, рабов твоих бьют; грех народу твоему. Но он сказал: праздны вы, праздны, поэтому и говорите: пойдём, принесём жертву Господу. Пойдите же, работайте; соломы не дадут вам, а положенное число кирпичей давайте. И увидели надзиратели сынов Израилевых беду свою в словах: не убавляйте числа кирпичей, какое положено на каждый день. И когда они вышли от фараона, то встретились с Моисеем и Аароном, которые стояли, ожидая их, и сказали им: да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас» (Исх. 5:15-21).

Надзиратели еврейского народа в упомянутом отрывке вели себя по отношению к Моисею точно так же, как российские церковные деятели по отношению к украинским христианам. Вместо того чтобы истинного виновника своих страданий – фараона, который угнетал народ, – эти надзиратели обвиняют Моисея, который «посмел заикнуться» об освобождении из египетского рабства и тем самым «спровоцировал» фараона на репрессии. Российские христиане еще 15 лет назад бросали в лицо

^[10] Нестеренко М. Хватит слушать друзей Иова! – <https://slovoproslovo.info/ru/hvatit-slushat-druzey-iova/>

^[11] См., например, Прокопенко А. Об участии христиан в политических акциях. – <https://alex-pro-1.livejournal.com/459074.html>.

своим украинским братьям, что те, заявив о себе как структурная единица украинского гражданского общества, сделали их «ненавистными» в глазах российской власти.

Со временем подобные манипуляции прогрессировали и становились все более изощренными. Во времена Революции достоинства 2013–2014 гг. российские христиане также вместо слов поддержки бросали обвинения в адрес своих украинских братьев:

«Церкви Российского Союза ЕХБ непрестанно молятся о мире для Украины, и о даровании мудрости всем, от кого зависит скорейшее разрешение гражданского противостояния. Мы провозглашаем свою приверженность Библейскому учению, которое не приемлет насильственного свержения законной власти, национализма и разрешения социально-политических противоречий, иначе как путем политических переговоров. «С мятежниками не сообщайся» (Прит. 24:21)»^[12]

Интересно, о каком-таком «гражданском противостоянии» в Украине шла речь, если за три месяца до этого, 01.03.2014 г., Совет Федерации рф дал согласие на применение российской армии на территории Украины? Или российские братья, принявшие данную резолюцию, считали Россию и Украину единым гражданским пространством, а российско-украинское вооруженное противостояние «гражданским»? Естественно, ни слова осуждения российской агрессии – точно так же, как и сейчас. Вместо этого – скрытое обвинение, намек на то, что украинцы сами «допрыгались на Майдане» и «насильственно свергли законную власть».

Еще интереснее посмотреть на то, с какими верноподданническими словами РС ЕХБ обратился к Путину 30.05.2014, т.е. спустя три месяца после аннексии Крыма и спустя полтора месяца после начала войны на Донбассе:

«Мы неизменно позиционируем себя как законопослушные граждане Российской Федерации и прилагаем все усилия для того, чтобы основываться на библейском принципе: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (Послание к римлянам 13:1)... Мы высоко ценим Ваш вклад в укрепление гражданского мира и согласия в российском обществе. Молимся о Вас, чтобы Господь дал Вам сил и мужества оставаться верным в борьбе с проявлениями ксенофобии и сохранению межконфессионального мира в России»^[13].

Полагаю, подробные комментарии тут излишни. Путин ведет войну, а российские христиане благодарят его за мир. Фактически это Оруэлл в

^[12] Резолюция РС ЕХБ от 06.06.2014 г. – <https://mbchurch.ru/news/christian/11142/>

^[13] Обращение РС ЕХБ от 30.05.2014 – <https://baptist.org.ru/news/main/view/obraschenie-k-prezidentu-rossii-34-sezd>

исполнении российских христиан. Я уже обращал внимание на то, что поскольку в постмайданной Украине весной 2014 года и.о. президента стал практикующий баптист Александр Турчинов, задачей российских баптистов стало как можно скорее отмежеваться от своих украинских братьев и от Турчинова в частности. Политическая целесообразность подсказала им, что надо как можно скорее заявить: Турчинов «не наш», он только называется баптистом^[14]. А можно вообще не мелочиться и заявить, что «Турчинов пойдет в ад»^[15].

Россияне всегда понимали слова о том, что «всякая власть от Бога» (Рим. 13:1) исходя из своего, очень примитивного и узкого советско-имперского контекста. В этом контексте власть провозглашалась сакральной и неприкосновенной для критики на основании нехитрой логики: это власть, значит она от Бога, поэтому все, что она делает – априори одобряется Богом, и христиане не имеют права эти действия критиковать. Подобное понимание накладывалось на авторитарную психологию российского общества, и окончательно цементировалось агрессивной государственной пропагандой.

Россиянам и в голову не приходит, что такое понимание не имеет ничего общего с библейским. Ведь вся Библия пестрит случаями, когда пророки и другие Божьи люди обличали и жестко критиковали царей и других правителей и представителей власти. К этому следует добавить, что сегодняшний президент – это не царь, а временно назначенный народом менеджер. В совокупности все вышесказанное означает, что Божественным авторитетом обладает институт власти, а не персона того, кто занимает в государстве руководящую функцию на данный момент.

Любая власть всегда обязана действовать в рамках полномочий, определенных государственными институтами. Именно поэтому когда народ потребовал от Самуила вместо института судей установить институт царя, Самуил объявил права этого царя, т.е. полномочия, которыми будет обладать новый государственный институт (1 Цар. 8:7-18). Любой человек, который занимал царский трон, мог действовать только в рамках этих полномочий. Именно по этой причине Ахав, даже будучи царем, не мог отобрать виноградник у Навуфея (3 Цар. 21:1-4).

Представление о ничем не ограниченной власти, когда правитель никому не подотчетен и все, что бы он ни сделал провозглашается правильным, уходит своими корнями глубоко в язычество, когда правителю персонально приписывались божественные качества. В Библии мы видим нечто прямо противоположное: как только правитель выходил за рамки полномочий, которыми наделяет его государственный институт, он утрачивал статус Божьего слуги и приобретал статус узурпатора.

^[14] Нестеренко М. Алексей Коломийцев об Александре Турчинове. – <https://slovoproslovo.info/ru/aleksey-kolomiytsev-ob-aleksandre-turchinove/>

^[15] См.: Колгарев И. Почему Турчинов пойдет в ад? – <https://rusbaptist.livejournal.com/106968.html>

Примером данного библейского принципа можно считать Саула. Когда Саул вопреки воле Бога пощадил царя Амаликитян – Агага, он вышел за рамки своих полномочий. За это Бог отобрал у него царство (1 Цар. 15:1-28), и уже в следующей главе мы читаем, как Он провозглашает царем Давида (1 Цар. 16:1-13). Формально Саул продолжал считаться царем – он носил царский венец, восседал на троне и даже имел в своем подчинении армию. Но с точки зрения Бога царем уже был Давид, а Саул, утративший Божественную легитимность, считался мятежником – тем, кто удерживает в своих руках власть, не имея на то никаких оснований.

Учитывая это, можно заключить, что любой диктатор, который узурпировал власть благодаря силе, изменению под себя Конституции или же путем фальсификации выборов, не может считаться «Божьим слугой». В частности, никогда не был Божьим слугой ни один руководитель СССР. Потому что это тоталитарное псевдогосударство было сформировано благодаря бандитским действиям группы террористов во главе с Лениным и Троцким. Власть в Советском Союзе никогда не была легитимной, поэтому ни один христианин не обязан был подчиняться этой «власти» и выполнять ее требования. В особенности касательно советской политики государственного атеизма.

Подобным образом сегодня христиане Китая не обязаны подчиняться коммунистическим террористам, захватившим власть в Китае еще во времена, когда этими бандами руководил Мао Цзэдун. Китайские христиане вправе игнорировать незаконные требования коммунистов, касающиеся порядка проведения церковных богослужений и регистрации церквей. Божьим слугой для христиан Китая является легитимное правительство Китая в изгнании, расположенное на Тайване. Если применить эту логику к Майдану 2014 года в Украине, то текст «с мятежниками не сообщайся» (Пр. 24:21) не применим к христианам – участникам протестов. Потому что во время событий на Майдане мятежником был Янукович, а не протестующие.

Сейчас, во время широкомасштабной агрессии России против Украины синдром друзей Иова, обвинения в адрес жертвы, в устах российских верующих достиг своего апогея. Один из друзей Иова, Софар, призывает Иова покаяться (Иов 11:13-14), а затем вместе с Елифазом приписывает Иову ряд предполагаемых грехов (Иов 20:19-21; 22:6-9). Не может же Иов страдать ни за что! В подобной, псевдо-благочестивой манере и российские проповедники призывают к покаянию украинцев. Типичные для российской пропаганды обвинения в стиле «Ну что, допрыгались на Майдане?» и «Это вам за 8-летний обстрел Донбасса!» здесь, в лучших традициях друзей Иова, дополняются попытками объяснить войну в Украине как наказание за некие скрытые грехи украинцев:

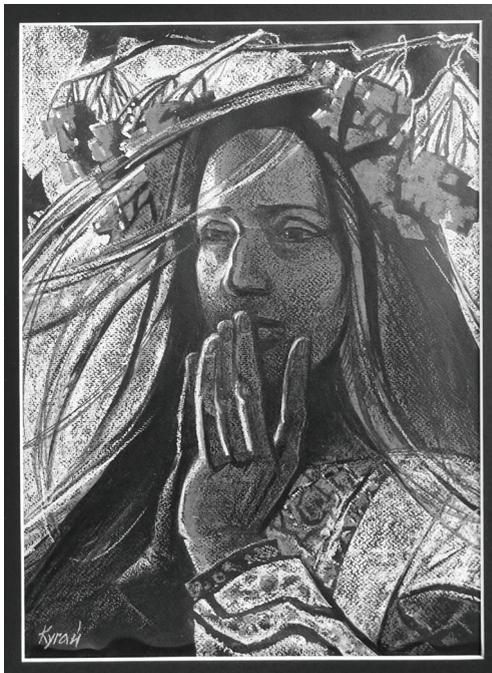
«Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют» (Иов 5:17-18).

«Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руку беззакония их... Бог не отвергает непорочного и не поддерживает руки злодеев» (Иов 8:4, 20).

«Итак знай, что Бог для тебя некоторые из беззаконий твоих предал забвению... Ибо Он знает людей лживых и видит беззаконие, и оставит ли его без внимания?» (Иов 11:6, 11).

По логике современных друзей Иова, Бог, вероятно, через войну наказывает украинцев за: аборты, гей-парады, демократию, которая есть изобретение дьявола... В общем, нужно подчеркнуть. А еще нельзя говорить «Слава Украине!», потому что этим украинцы, оказывается, отнимают славу у Бога. В общем, у доморощенных российских сердцевидцев, есть ответы на все вопросы. Так и хочется ответить им словами Иова: «Вы придумываете речи для обличения? На ветер пускаете слова ваши» (Иов 6:26). О том, что всякой власти надо отдавать положенную ей честь (Рим. 13:7) благочестивые российские друзья Иова, конечно же, забывают. Как и о том, что оказанная пресвитеру церкви «сугубая честь» (1 Тим. 5:17) славу у Бога не умаляет. Ни Украине, ни пресвитеру никто не отдает ту самую славу, которая принадлежит Богу. Даже о разных Божьих творениях сказано, что «иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор. 15:41). Тем более слава, принадлежащая Творцу, отличается от славы, воздаваемой творению. Бог сказал: «Славы Моей не дам иному» (Ис. 48:11). Но Украине и не воздается Божья слава. Более того, лозунг «Слава Украине! – Героям слава!» возник в Западной Украине, где традиционным приветствием считаются слова «Слава Иисусу Христу! – Навіки Богу слава!». Так что люди, в среде которых возникло столь популярное сегодня в Украине приветствие, четко отделяли славу, принадлежащую Богу и славу, принадлежащую Украине.

Примечательно, что друзья Иова в самом деле могли считать словами поддержки свой мнимо-благочестивый пафос, перемешанный с обвинениями в Иова в грехах. Формально каждый из них пытался замаскировать свои обвинения под попытку утешить и подбодрить Иова:

«В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло. Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне – от руки меча. От бича языка укроешь себя и не убоишься опустошения, когда оно придет. Опустошению и голоду посмеешься и зверей земли не убоишься» (Иов 5:19-22).

«Он еще наполнит смехом уста твои и губы твои радостным восклицанием. Ненавидящие тебя облекутся в стыд, и шатра нечестивых не станет» (Иов 8:21-22).

«Поднимешь незапятнанное лице твое и будешь тверд и не будешь бояться. Тогда забудешь горе: как о воде протекшей, будешь вспоминать о нем. И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро. И будешь спокоен, ибо есть надежда; ты огражден, и можешь спать безопасно» (Иов 11:15-18).

Взятые отдельно, сами по себе, эти слова действительно могут быть восприняты как ободрение. Но если учесть, что они сказаны вперемешку с жесткими и, главное, абсолютно безосновательными обвинениями, становится ясно, что никакой поддержки в них нет. Есть желание обвинить Иова, закрыть ему рот, присадить, и оно лишь для формы снабжено подбадривающими словами, которые после столь серьезных обвинений звучат без особой искренности. То же самое можно сказать и о «словах поддержки украинским братьям» со стороны российских христиан. Иов долго слушал своих друзей-прокуроров, пока, наконец, в сердцах не воскликнул:

«Вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи. О, если бы вы только молчали! Это было бы вменено вам в мудрость» (Иов 13:4-5).

«Слышал я много такого; жалкие утешители все вы!» (Иов 16:2).

«Доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами?» (Иов 19:2).

Таковыми же «сплетчиками лжи», «жалкими утешителями», «бесполезными врачами» и «истязателями» выступают сегодня те россияне, которые под видом поддержки обвиняют украинцев. Складывается впечатление, что, как и в случае с друзьями Иова (см. Иов 27:12) имеет место самоутверждение за счет чужих страданий путем произнесения красивых по форме, но пустых и бессодержательных слов.

Наиболее отвратительно, когда российские «друзья Иова» вместо политических и духовно-политических выдвигают в адрес украинцев, на первый взгляд, сугубо духовные обвинения. Однако формулируют их так, чтобы под этим соусом протащить нужную политическую повестку дня. Внезапно оказывается, что когда украинские христиане говорят о необходимости осудить действия российских властей, они тем самым разделяют Церковь. В частности, Максим Агафонов в своем обращении

к христианам Украины несколько раз повторяет: «Хватит разделений в Тела Христа!»^[16]. Неужели Максим (и ему подобные «друзья Иова» из России) хотят нам сказать, что призывы украинских христиан к российским, чтобы те назвали черное черным, а белое белым – разделяют Церковь?

Это очень напоминает заявления российских политиков, которые считают сторонников украинской независимости «сепаратистами», которые хотят оторвать «малороссию» от «единой и неделимой России». Неужели это логика в стиле «раз мы граждане одного Царя на небе, почему бы нам не жить в одной стране здесь, на земле?». И столицей этой страны, конечно же, должна быть Москва. А как иначе? Если так, тогда понятны и заявления РС ЕХБ об украино-российской войне как о «гражданском противостоянии», и возмущения гражданина России Алексея Прокопенко, что его посмели не пустить в Украину (как будто «к себе домой») летом 2021 года.

Христианин не отречется от своих братьев из-за страха перед властью. И о событиях в соседней стране он узнает от них, а не включив телевизор. И если Максим Агафонов говорит: «Хватит разделений!», то пусть скажет это Игорю Колгареву, уже пославшему Александра Турчинова в ад. Пусть скажет это российским христианам, которые демонстративно осуждали участие своих украинских братьев в Майдане и которые сейчас игнорируют убийства своих братьев в Украине. Вот они и есть настоящие творцы разделений. Они ставят свои отношения с земной властью выше отношений внутри Тела Христова. Как бы громко они при этом ни кричали о своей «аполитичности».

Синдром Адама

«И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся. И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела» (Быт. 3:9-13).

Всем известный библейский фрагмент, описывающий историю грехопадения, очень точно отражает еще один синдром, характерный для российских христиан в связи с текущими событиями в Украине. Данный синдром характеризует попытка уйти от ответственности путем различных вербальных инсинуаций, манипуляций и вывертов. Когда Бог указал Адаму и Еве, на их грехи, оба первых человека отказались признать перед Богом свою долю вины в произошедшем. Каждый из них ссылался на некое третье лицо, которое было «более виновным».

^[16] Обращение к христианам Украины. – <https://www.youtube.com/watch?v=eYoVxTSeQjg>

По мнению Адама, тот факт, что он получил запретный плод от жены, а не лично сорвал его с древа познания добра и зла, является достаточным, чтобы не признавать себя виновным. Подобным образом и Ева не признает себя виновной, ссылаясь на то, что обратила внимание на плод не по своей инициативе, а под влиянием змея-обольстителя. Нечто подобное мы наблюдаем и у российских христиан. Они считают, что лично не виновны в том зле, которое совершает Россия против украинского народа, поскольку они не входят в состав оккупационного контингента, не голосовали за Путина или же в душе «молятся за мир» и выступают «против войны».

Мы уже говорили, что просто быть «против войны», ничего не делая для ее прекращения, – это быть Понтием Пилатом, который был против казни Христа, но распял Его своим безразличием. В связи с этим необходимо прямо и артикулировано заявить об общей, коллективной ответственности всего российского народа за преступления путинского режима, имеющего все черты неонацистского. Опыт денацификации гитлеровской Германии после Второй мировой войны может быть здесь весьма полезным. Как и ряд других аналогий между тогдашним гитлеровским и сегодняшним путинским тоталитарными режимами.

Пастор Дитрих Бонхёффер, участник заговора с целью покушения на Гитлера, не снимал с себя, как с немца, ответственность за преступления, совершенные его фюрером и его народом. Он молился не «за мир во всем мире», а конкретно за поражение Германии во Второй мировой войне. По его мнению, только поражением и сопутствующими этому позором, разрухой и бедностью немецкий народ мог бы искупить те страдания, которые он причинил другим народам. Но даже когда он в числе других участников заговора передал Черчиллю предложение убить Гитлера и после этого с чистого листа начать отношения между двумя народами, Черчилль отказался.

По мнению Черчилля, необходимо было сначала разгромить Германию на поле боя, объявить всех без исключения немцев виновными в преступлениях Гитлера, а уже потом в индивидуальном порядке определять степень вины каждого из них. Хорошо известно высказывание Черчилля о том, что если народ позволяет управлять собой такому чудовищу как Гитлер, нельзя возлагать вину за преступления, совершенные гитлеровским режимом, только на Гитлера и его ближайшее окружение. Весь народ должен понести коллективную историческую ответственность. Идея коллективной ответственности и коллективного покаяния вполне соответствует тому, что мы читаем в Библии:

«И молился я Господу Богу моему, и исповедывался и сказал: "Молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои! Согрешили мы, поступали беззаконно, действовали нечестиво, упрор-

ствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих; и не слушали рабов Твоих, пророков, которые Твоим именем говорили царям нашим, и вельможам нашим, и отцам нашим, и всему народу страны. У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей, у каждого Иудея, у жителей Иерусалима и у всего Израиля, у ближних и дальних, во всех странах, куда Ты изгнал их за отступление их, с каким они отступили от Тебя. Господи! у нас на лицах стыд, у царей наших, у князей наших и у отцов наших, потому что мы согрешили пред Тобою. А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законам Его, которые Он дал нам через рабов Своих, пророков. И весь Израиль преступил закон Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на нас проклятие и клятва, которые написаны в законе Моисея, раба Божия: ибо мы согрешили пред Ним» (Дан. 9:4-11).

Казалось бы, лично Даниил был ни в чем не виноват. На момент вавилонского пленения он был молодым человеком, он был благочестив и всегда следовал Божьему закону (см. Дан. 1:8). Однако Даниил не снимает с себя как с еврея свою часть ответственности за вавилонское пленение. Он подчеркивает, что в национальной трагедии еврейского народа виноват каждый, начиная от царей и вельмож, и заканчивая рядовым крестьянином. Позиция ответственного гражданина, патриота и христианина предполагает именно такой подход.

Согласно последним соцопросам, более 80% украинцев уверены, что «простые россияне» виновны в преступлениях, совершенных Россией по отношению к Украине. Причем по сравнению с первыми неделями войны наблюдается динамика постоянного роста данной цифры^[17]. На это повлияло множество факторов – начиная от уровня поддержки агрессивной политики Путина в российском обществе и заканчивая личным знакомством с «простыми русскими солдатами» и их телефонными разговорами с мамой, женой или сестрой. Как бы там ни было, малороссийская иллюзия, выраженная в формуле «любим русских – презираем Путина» развеяна навсегда.

Украинский народ воочию убедился, что «коллективный Путин – российский народ стоит горой за все авантюры своего главаря. Не будет этого Путина – его соотечественники найдут себе другого»^[18]. Безусловно, есть отдельные люди, которые не поддерживают преступления своих соотечественников, совершенные под флагом путинского режима. Однако, по меткому выражению Виталия Портникова, речь идет о «россии

^[17] См.: <https://sapiens.com.ua/ua/publication-single-page?id=223&fbclid=IwAR3LTkyKA8KWw2TC4yMmukC7U96NuL-Xc8VO1eYqUMws9MhdV77QtPGBZ3c>

^[18] Лосев І. Найбільша малоросійська ілюзія. – <https://tyzhden.ua/Politics/115218>.

маргинальной, россии проигравшей, россии, которая убеждает себя, что плоха власть, а хорош народ, а на самом деле не может достучаться ни до народа, который избирает эту власть, ни до власти, которая является отражением подлинных чаяний этого вечно побеждающего и не сомневающегося в своей правоте народа»^[19].

Опыт денацификации Германии после Второй мировой войны обязательно придется применять для тотальной депутинизации, более того, деимпериализации всех сфер жизни российского общества. И если российские христиане претендуют на сколь-нибудь значимую роль в

постпутинском денацифицированном обществе, они обязаны встать во главе процессов, связанных с тотальным покаянием. Они должны первыми говорить о преступлениях своих соотечественников. И указывать на основании Священного Писания: преступления Путина против украинцев – это коллективная вина всего российского народа, и они будут иметь последствия для каждого россиянина.

При денацификации гитлеровской Германии США, Великобритания и их союзники исходили из того, что виноваты все немцы. Аргументы в стиле «мы об этом не знали», «мы ничего этого не делали» – отвергались. Всех немцев разделили на пять категорий: оправданные (Entlastete), симпатки (Mitläufer), те, чья вина была незначительной (Minderbelastete), виновные (Belastete) та главные виновники (Hauptschuldige)^[20]. В частности, все чиновники автоматически попадали в четвертую категорию. Даже если их прямая вина в конкретных преступлениях не была доказана. Сама принадлежность к госаппарату Гитлера делала их преступниками. Что касается простых немцев, их вина состояла в том, что они не противодействовали злу, не выражали своего несогласия со злом и не считали себя виновными в этом зле. Именно в этом я обвиняю всех россиян.

Максим Агафонов в своем обращении к христианам Украины сетует на то, что из-за невесть откуда взявшихся санкций в россии выросли цены, невозможно оплачивать бензин и приходится искать вторую работу.

^[19] Когда в россии закончатся дни затмения? – <https://www.svoboda.org/a/29752273.html>.

^[20] Судин Д. Чому росіяни мають понести колективну відповідальність за війну. – <https://tyzhden.ua/World/254521>

Я несколько ему не сочувствую. Считаю это закономерным. Больше скажу: в дальнейшем материальное положение россиян (в том числе российских христиан) еще больше ухудшится. А когда закончится война все россияне в прямой или косвенной форме будут оплачивать своими налогами, ростом цен и нищетой восстановление Украины. Это будут делать все. Включая тех, кто был «против войны», «молился за мир» и не поддерживал Путина. И это правильно. В этом и состоит цена, которую должен заплатить каждый россиянин за свою часть коллективной вины.

Напомню, что украино-российское примирение будет невозможно без признания россиянами своей вины, покаяния и возмещения того материального и морального ущерба, который нанесли Украине действия России. Когда Закхей покаялся в своих грехах, он воскликнул: «Половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19:8). По закону, пойманный на воровстве должен был не только вернуть то, что украл, но и уплатить штраф. Например, за украденного вола штраф был пятикратный, а за овечку – четырехкратный (Исх. 22:1). Суть этого закона – именно в компенсации морального ущерба и страданий, причиненных жертве.

Российские проповедники любят разглагольствовать по поводу любви к врагам и прощения. Так вот, никакого примирения и прощения между украинским и российским народом не может быть до того, как россияне признают свою вину, покаются, вернут Крым и Донбасс и выплатят все репарации. А, возможно, еще и поставят бесплатно в Украину некоторое количество газа в качестве компенсации морального ущерба, причиненного миллионам украинцев. Если российские христиане действительно хотят говорить о примирении и прощении, они должны выступать за возврат украинских территорий Украине, выплату репараций и коллективное покаяние. И это не жажда мести, не ожесточение и не отсутствие любви к врагам. Это библейская справедливость.

Молюсь ли я за Путина и российских солдат? Нет. Я молюсь о том, чтобы Господь излил на них всю ярость Своего гнева за то зло, которое они совершили. Я уверен, что это вполне соответствует духу библейских текстов: «Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам!» (Пс. 136:8). Хочу обратить внимание: я не выношу россиянам личный приговор. Я, подобно Давиду, апеллирую к Божьему приговору, чтобы Он воздал россиянам по заслугам за те злодеяния, которые подлежат наказанию по Божьему, а не по моему мнению:

«Встань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, не забудь угнетенных. Зачем нечестивый пренебрегает Бога, говоря в сердце своем: "Ты не взыщешь"? Ты видишь, ибо Ты взираешь на обиды и притеснения, чтобы воздать Твоею рукою. Тебе предает себя бедный; сироте Ты помощник. Сокруши мышцу нечестивому и злему, так чтобы искать и не найти его нечестия. Господь – царь на веки, навсегда; исчезнут язычники с земли Его» (Пс. 9:33-37).

Готов ли я простить российских солдат, совершивших преступления против украинцев? Да. Но только после того, как эти вражеские солдаты будут уничтожены. Другими словами, я допускаю, что кто-то из них мог в последние минуты своей жизни покаяться и принять Христа как своего Спасителя. В таком случае я готов быть на небесах вместе с ними. Однако я уверен, что за зло, совершенное российскими оккупантами в этой жизни, для них нет никакого справедливого наказания, кроме смерти:

«Проклят нарушающий межи ближнего своего!» (Втор. 27:17)

«Проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную!» (Втор. 27:25).

Когда покаялся разбойник, висевший на кресте рядом со Христом, Господь обещал ему вечную жизнь в Божьем Царстве (Лк. 23:42-43). Но креста этого разбойника никто не снял. Российские оккупанты, как и все другие грешники, имеют шанс на покаяние и прощение их грехов благодаря заместительной жертве Христа. Однако это не значит, что мы должны похлопать их по плечу и закрыть глаза на совершенные ими преступления. Покаяние и вера в жертву Христа дает прощение грехов и вечную жизнь на небе. Однако здесь, на земле, даже тот человек, который покаялся должен сполна понести наказание за все содеянные им грехи.

Ну, а говорить о прощении тех российских солдат, которые не каются – бессмысленно. Прощая того, кто не признал свою вину, мы лишь поощряем его грешить больше и тем самым способствуем умножению зла. А это является не только искажением христианского учения и нарушением Божественных критериев добра и зла. Прощая российских солдат, которые не каются, мы грешим и против самих россиян. Мы лишаем их возможности сознать их грехи и укрепляем в них уверенность в том, что они не делают ничего плохого. То бишь, мы не любим врагов так, как должны это делать.

Поэтому тем российским проповедникам, которые призывают нас любить врагов, следует уяснить: они понятия не имеют о том, что это значит. Давид описывает любовь к врагам вот так:

«Отвсюду окружают меня словами ненависти, вооружаются против меня без причины; за любовь мою они враждуют на меня, а я молюсь; воздают мне за добро злом, за любовь мою – ненавистью. Поставь над ним нечестивого, и диавол да станет одесную его. Когда будет судиться, да выйдет виновным, и молитва его да будет в грех; да будут дни его кратки, и достоинство его да возьмет другой; дети его да будут сиротами, и жена его – вдовою; да скитаются дети его и нищенствуют, и просят хлеба из развалин своих; да захватит заимодавец все, что есть у него, и чужие да расхитят труд его; да не будет сострадающего ему, да не будет милующего сирот его; да будет потомство его на погибель, и да изгладится имя их в следующем роде» (Пс. 108:3-13).

Давид констатирует, что он любит своих врагов, а те за его любовь воздают ему ненавистью. Именно это имеет место сейчас в украинороссийских отношениях. Мы ничего плохого не сделали россиянам, до 2014 года отношение к ним в Украине было стабильно положительным. Однако в связи с тем, что россияне беспричинно возненавидели нас, у нас есть все основания явить свою любовь к ним в тех же формах, что и Давид. Потому как только через страдания, обнищание и массовую гибель своих солдат в Украине россияне (в том числе и российские христиане) могут сознать, до какого нравственного дна они докатились.

Как видим, вопрос христианского отношения к текущим событиям в Украине затронул массу наших богословских и мировоззренческих представлений. Мы не хотим больше слушать теоретизирующих российских «богословов», которые с важным видом сидя в кресле, цитируют слова Христа: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть» (Мф. 24:6). Это не то, что должны сегодня слышать украинцы и украинские христиане, оказавшиеся в городах, разрушенных российской армией. Российские христиане сейчас имеют моральное право сказать только две вещи:

«Сознаем, Господи, нечестие наше, беззаконие отцов наших; ибо согрешили мы пред Тобою» (Иер. 14:20).

«Пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание» (Иоил. 2:17).

Это все, с чем российские христиане сейчас могут обращаться к Богу и к своим украинским братьям. Во-первых, признание полной вины российского народа, во-вторых – мольба к Богу о пощаде для этого народа. Любые другие заявления от российского христианского сообщества – это оправдание агрессивной войны России против Украины и попытка приуменьшить то зло, которое прямо сейчас совершает российская власть и российский народ. Мы, украинцы, не должны даже слушать это!